

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Векторы цивилизационного развития

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Есть то, что гораздо сильнее всех армий мира,
и это — идея, чье время наступило.

Виктор Гюго

Что же такое Социальная революция? Как вытекает из названия предлагаемого вашему вниманию раздела, именно на этот главный вопрос мы и собираемся ответить, в результате мультидисциплинарного обсуждения этой темы с участием представителей различных отраслей знания, рассматривая социальную революцию как комплексное, многосложное, явление.

Среди основных вопросов, вокруг которых будет развернута дискуссия и на которые нам предстоит ответить, чтобы подступить к обозначенному главному вопросу, представляются следующие.

- Относится ли Социальная революция к категории проектируемых событий? Относится ли Социальная революция к явлениям, которые можно предварительно идейно представить во всей полноте, спроектировать, конструктивно смоделировать и, соответственно, с одной стороны «включить» в эту будущую структуру нужные функциональные параметры и «логику» ее дальнейшей деятельности, т.е. заранее запрограммировать жизнедеятельность структуры, а с другой стороны, иметь необходимые полномочия контролировать всю ее работу, имея возможности в любой момент времени вмешаться в текущий процесс и скорректировать его согласно предварительным установкам или вновь возникшим обстоятельствам?
- Можно ли предварительно «вычислить», предсказать к каким социальным, политическим, экономическим и общекультуральным последствиям может привести Социальная революция, несмотря на то, что она совершается по запланированному сценарию?

- Возможно ли осуществление контроля (и в какой степени и форме) со стороны институтов (государственных структур, общественных организаций, политических институций и т.д.) и отдельных членов данного сообщества или других сообществ над происходящими процессами или хотя бы их реальное участие в урегулировании этих процессов?
- Можно ли предвидеть Социальную революцию, описать какие-то ее особые характеристики (отличные от ранее известных истории революций), определить степень предсказуемости или, наоборот, непредсказуемости надвигающихся событий?
- В каких случаях историческое событие, действительно значимое, можно отнести к категории Социальной революции, даже если оно реально вызвало коренные, глубокие преобразования в сознании людей, практически во всех сферах общественной жизни — идеологической, политической, научной, образовательной, просветительской, общекультуральной, в технологическом укладе, если оно привело к качественному скачку в развитии общества, действительно радикальным образом изменившему предыдущий социальный, социально-политический порядок (естественно, имеется в виду качественный скачок, не обязательно только в позитивном смысле) и, главное, в сопряжении с именно демонстративным, открыто заявленным и, более того, широко пропагандируемым разрывом со своим прошлым, к судьбоносным изменениям, если не в истории всего человечества, то хотя бы в жизни отдельного народа, отдельно взятой страны?
- Какова должна быть степень общественного участия в совершении революции (что означало бы уровень ее поддержки, солидарности со стороны различных слоев общества) и, самое главное, какова должна быть в дальнейшем степень участия широкой общественности в осуществлении объявленных изначально замыслов (программы революции), и в каких формах и посредством каких государственных, политических, общественных институций, чтобы можно было утверждать о консолидирующем начале совершившейся социальной революции?
- Почему путчи, перевороты, заговоры, хоть некоторые из них и приводили к резкой смене политического курса в стране, обрывали закономерный ход исторических событий и в некоторых случаях в существенной степени и надолго изменяли в целом образ жизни огромного количества людей, мы не называем социальной революцией? Можно ли

причислить известные события в Испании, Греции, Китае, Индонезии, Чили, Иране и т.д. к социальным революциям, хотя бы по той причине, что само слово «революция» (от слова «вращение», «поворот»...), скорее всего и означает в буквальном смысле не что иное как «переворот»?

В поисках ответов мы попытаемся обозначить единое содержательно-смысловое поле, где в процессе развернутой дискуссии будем стремиться показать многообразие теоретических подходов, научных школ и направлений (феноменология, аналитическая философия, позитивизм, рационализм, марксизм, структурализм, структуралистский марксизм и др.) в осмыслении социальной революции как особого явления, контрастно выделяющегося не только среди ординарных, но и среди знаковых событий в истории человечества.

На наш взгляд, принципиальной отличительной особенностью, служащей ориентиром и позволяющей провести водораздел между перечисленными событиями и выделить среди них социальную революцию в особую категорию, является степень изменения сознания человека в результате этой революции. Так же справедливо обратное суждение — новое сознание человека (или человек с Новым сознанием) приводит к необходимости совершения кардинальных изменений в обществе, т.е. социальной революции. Одним словом, и в первом, и во втором случае ключевой характеристикой является Новое сознание, которое приводит к социальной революции или становится результатом свершившейся социальной революции.

По существу, вопрос о социальной революции неизбежно переплетается с не менее сложным и принципиально важным вопросом формирования Нового человека.

Таким образом, Новое сознание, сознание Нового Человека, Новое сознание Нового человека — это качественные характеристики, ключевые слова в описании того или иного исторического события, без которых нельзя говорить о социальной революции как таковой.

Революция в сознании человека — это и есть величайшая революция человечества, важнейшая среди всех остальных, поскольку, несомненно, именно она способна вскрыть назревшую необходимость нового осмысления общественного устройства, разработки новых форматов вертикальных и горизонтальных связей, способствующих развитию общества действительно по прогрессивному пути, адекватно требованиям современности,

к изменениям в масштабе всего социума по отношению к фундаментальным, жизненно важным вопросам бытия, человеческого счастья, судьбам человечества, своей страны со всеми вытекающими из этого последствиями в жизни конкретного человека как члена данного социума, как элемента и неотъемлемой составляющей этой сложной системы и, в то же время, как самодостаточной автономной личности.

Социальная революция как научное понятие и ее типология имеют в современной литературе неоднозначное толкование. Сам термин «революция» вошел в общественное сознание не более двух-трех веков назад, а в его современном значении употребляется сравнительно недавно. В целом термин «социальная революция» употребляется в первую очередь для обозначения начала или завершения или самого процесса логического разрешения возникших на определенном этапе исторического развития противоречий между различными классами, социальными слоями, стратами, их идеологическими предпочтениями, политическими, имущественными, духовными, этнонациональными, религиозными и др. интересами, производительными силами и производственными отношениями, представлениями о будущем собственного развития.

В марксистском учении социальная революция представляет собой закономерное историческое явление. Согласно данному учению социальная революция служит не только выражением сущности, но и является обязательным фактором естественного процесса линейного исторического развития общества. Говоря иначе, социальная революция становится объективной необходимостью в смене одной общественно-экономической формации другой, правда, только более прогрессивной. Следовательно, все социальные революции имеют одинаковые предпосылки (верхи не могут, низы не хотят...), общий закономерный характер и призваны осуществить коренные изменения именно принципиального порядка, необходимые для дальнейшего прогрессивного развития человеческой истории.

Интересно отметить, что и в марксизме процесс понимания сущности социальной революции был неоднозначным. Вначале в марксизме сложились две относительно независимые концепции революции — социальная и политическая. Его основоположники противопоставляли понятия «политическая революция» и «социальная революция», подразумевающая под пер-

вой буржуазные революции, а под второй — пролетарские. Но в дальнейшем, исходя из осознания того, что каждая революция разрушает устои старого общества и поэтому она есть социальная революция и, в то же время, каждая революция свергает предыдущую власть и поэтому она есть политическая революция. И поскольку политическая, социальная и общественно-экономическая составляющие в революции неразрывно связаны друг с другом, Маркс пришел к заключению, что точнее было бы называть эти революции социально-политическими.

Целью политической революции является предоставление победившему классу всего потенциала государственной власти, т.е. обеспечение его политического господства. Целью экономической революции является победа нового способа производства, обеспечение господства производственных отношений, соответствующих характеру производительных сил и интересам прогрессивного класса.

Основная причина социальной революции, как утверждает марксистская теория, кроется в усугубляющемся конфликте между новыми производительными силами общества и изжившей себя консервативной системой производственных отношений, препятствующей дальнейшему росту производительных сил. В борьбе за победу более прогрессивного строя, принимают участие все заинтересованные в низвержении существующего строя классы и примкнувшие к ним социальные слои. Однако социальная революция не может являться результатом заговора отдельных группировок, пусть даже обладающих определенным политическим, административным, финансовым или иным ресурсом, но в своих действиях, не выражающих интересы большинства членов общества. Эти силы способны привести в движение лишь ограниченное количество сторонников, организовать единичные вспышки недовольства, заговоры, мятежи и даже правительственные перевороты, но не к совершению социальной революции, для возникновения которой необходимы совершенно иные предпосылки, формирующиеся в процессе собственного исторического развития в определенных условиях, предполагающих наличие целого ряда внутренних и внешних причин, с одной стороны, не зависящих от конкретных людей и обстоятельств, объективных условий и, с другой стороны — субъективных факторов, которые именно в совокупности, с учетом взаимодополняемости только и могут привести к возникновению (созреванию) так называемой революционной ситуации. Единство объективных условий и

субъективных факторов В.И. Ленин называл основным законом социальной революции. Безусловно, революционная ситуация составляет необходимую, но тем не менее, лишь общую предпосылку социальной революции, которая не является достаточным условием для того, чтобы революция совершилась. Этот ключевой этап ее созревания Ленин называл общенациональным кризисом. Вершиной разрастания общенационального кризиса является революционный кризис, который и становится началом социальной революции, по сути, самой революцией.

Немарксистские концепции в целом отрицают закономерный характер социальных революций. Например, Г. Спенсер ставил социальные революции в один ряд с различными стихийными и социальными бедствиями, эпидемиями, голодом, нищетой, которые он называл «общественными изменениями ненормального характера». К. Поппер отождествлял социальную революцию с открытым насилием. Согласно его умозаключению, поскольку революция разрушает традиционную структуру общества и его институтов, то она (революция) разрушает и традицию, вместе с которой исчезает и цивилизация, а, следовательно, происходит возвращение к изначальному животному состоянию.

И все же, анализируя известные в мировой истории социальные революции, можно утверждать, что, несмотря на существование различных, порой противоположных по знаку, оценок и продолжающихся дискуссий в отношении к предпосылкам, процессу совершения и, тем более к последующему развитию послереволюционного периода, в конечном счете, социальные революции действительно открывали новые перспективы для огромного количества людей по всей планете, новые возможности для продвижения по пути прогрессивного развития не только для конкретных сообществ, где эти революции происходили, но и реально для всего человечества в целом. И действительно, именно на примере социальных революций можно утверждать, что все же бывают в истории случаи, когда люди непосредственно участвуют в создании своего будущего, сами творят свою собственную историю.

С первого номера 2017 г. редакция журнала «Философские науки» открывает новый раздел **«Социальная революция. Стратегия философского осмысления»**. Было бы правильно сразу же обозначить контуры предполагаемого смыслового предметного и дискуссионного пространства. Прежде всего: как понимать феномен социальной революции, как его изучать? Попробуем

обозначить наиболее важные особенности исследуемого явления, характеризующие его в истории и в современном мире:

- исключительно высокая скорость и системность происходящих политических, социальных, общекультурных процессов;
- глобальная, распространенная практически по всему миру, взаимосвязь не только между уже происходящими событиями, но и с породившими их причинами и вытекающими последствиями;
- кардинальность трансформаций, затрагивающих традиционно считавшиеся базисными военно-стратегические, политико-правовые, социально-политические и социально-экономические внутригосударственные и межгосударственные отношения;
- изменение общей идеологической, политической, духовно-религиозной, экономической, военно-политической, социальной картины как в локальных сообществах, так и в макрорегиональном и глобальном масштабе: исчезновение с исторической сцены одних, уже изживших себя, институций, в том числе надгосударственных, и формирование других, призванных более адекватно отвечать на вызовы современности, с обязательным учетом особенностей глоболизирующего мира и социокультурных последствий (как положительных, так и негативных), к которым они неизбежно приводят, причем географически в несоизмеримо более широком пространстве, чем сами регионы, в которых эти события происходят;
- и, самое главное, итоговое качество жизни Человека в новых условиях, сложившихся как совокупный результат совершившейся социальной революции.

И хотя социальная революция — понятие относительно современное и, как уже отмечалось, ее возраст не превышает двух-трех веков, тем не менее ретроспективно контуры таких революций мы можем обнаружить, начиная с развития цивилизаций Древнего мира; правда, в то время они, конечно, осознавались иначе, не как революции. Поэтому, наверное, стоит различать собственно социальные революции в современной интерпретации как продукт культуры именно Нового времени, и квазиреволюции прошлых эпох.

Может показаться, что проблемы социальной революции касаются только ученых, занимающихся социально-гуманитарной проблематикой (социологов, историков, политологов, культурологов, социальных психологов и т.д.). Но обратим внимание на два

важных обстоятельства. Во-первых, на изначальную неразрывную связь философии с науками (и не только социально-гуманитарными). Философия, с одной стороны, прокладывает для науки тропинки и пути, разрешая противоречия, намечая решение проблем, конституируя новую реальность, разрабатывая новые методы мышления, с другой, в свою очередь, опирается на достижения современных наук — как естественных, так и социальных. Во-вторых, необходимо обратить внимание на особенности современности, заключающиеся главным образом в исключительно высоких скоростях происходящих социальных изменений и их многосложности, комплексности, требующей соответственно системного подхода в исследовании данного феномена.

В этом контексте у философии есть и собственный подход к осмыслению подобных сложных явлений современности. Конкретно для нашей темы — это:

- выяснение сущности Социальной революции, ее сходства и различия с другими социальными процессами, например, эволюционными или модернизационными;
- формулирование основных причин, вынуждающих в настоящее время обсуждать этот феномен как одну из злободневных проблем современности;
- определение относящегося к методологии вопроса о том, как можно помыслить социальную революцию;
- выяснение не менее важного вопроса об условиях реализации и результатах социальной революции, например, почему, как правило, получается не то, что замышляют идеологи революции, а часто даже прямо противоположное;
- описание целого ряда этических проблем, например, стоит ли, как утверждал К. Маркс, ускорять и поддерживать революции, поскольку они совершаются в силу естественно-исторических законов, или напротив, стараться всячески их избегать, так как большинство революций кровавые, а также выяснение многих других принципиально важных вопросов.

2017 год — не только год столетий и других круглых дат знаковых исторических событий, настраивающих на обобщения и осмысление пройденного исторического пути.

К концу второго десятилетия XXI в. все яснее стали ощущаться кризисное состояние человечества, назревающая необходимость реформирования социальных и политических институтов, их современного и, что важнее, направленного на перспективу позиционирования. Нарастающая череда экономических и финансо-

вых кризисов, информационных, гибридных и прочих конфликтов, включая вооруженные, террористические атаки, арабские и прочие «разноцветные весны» свидетельствуют о созревании энергетики мощных тектонических сдвигов. Как определиться с местом России в этом все усложняющемся мире? Готово ли научное сообщество, социальные и гуманитарные науки к осмыслению происходящего? Годятся ли для этого наработанные научные концепции и методы и накопленный исторический опыт?

Поднятая нами тематика актуальна в высшей степени — как в плане содержательных концептуальных поисков, так и в плане адекватного позиционирования социальных и гуманитарных наук в современном обществе.

Для дальнейшего обсуждения в данном номере вниманию читателей в публикуемых статьях и выступлениях известных отечественных философов предлагаются разные подходы к решению упомянутых проблем.

В.М. Розин видит выход в поисках нового типа справедливости, личностных жизненных сценариев. Вадим Маркович, начавший в своей статье с проблематизации самоопределения России, приходит к необходимости пересмотра содержания базовых социальных и гуманитарных ценностей. Этот вопрос о самоопределении требует постоянно возвращаться к истокам советского государства. Чем была и стала революция 1917 года? Дала ли она старт великому эксперименту, опередившему время? Или оказалась историческим спазмом, прервавшим российскую модернизацию, продолженную уже в режиме, серьезно деформировавшем общество? Без ответов на эти вопросы трудно говорить не только о будущем, но и о настоящем. Но поиск таких ответов также упирается в концептуальный и теоретический инструментарий осмысления.

Г.Г. Водолазов в своих выступлениях и публикациях предлагает искать решение в конвергенции полярных идей, реализуемой на основе широкого диалога специалистов, лиц, принимающих решения и общественности.

Так, в статье «Реальный гуманизм как идеология современности»¹ Григорий Григорьевич намечает полюсы проблемного концептуального багажа: либеральная и социалистическая идеи. Обе концепции имеют корни в рационализме Просвещения, ориентированного на справедливое, разумное устройство общества свободных людей. Однако каждая из них строится на акцентировании одной из базовых ценностей социогенеза: ли-

берализм — свободы, социализм — справедливости. Реализация каждой из этих идей прошла свой путь. Либерализм за 300 лет проделал путь от идеологии до жизнеспособной политической и правовой системы, в которой свобода профанируется и превращается в судебные игры. Проект научного социализма (коммунизма) имел в XX в. возможность реализации и породил острое переживание свободы как попираемой данности.

Утопия либерализма строилась на отождествлении **экономики** и политики, самоценности прав индивида. Утопия социализма — на отождествлении экономики и **политики**, распределении благ по «заслугам», и оказалась нежизнеспособной. Но и конец истории не наступил.

Глобализация стимулирует наращивание разнообразия рынков, чтобы предложить нечто уникально неповторимое. Интернет и социальные сети наращивают самодостаточные сообщества, занимающиеся самовозбуждением и троллящие других. В науке накапливается разнообразие самодостаточных сообществ вокруг подходов, школ и периодических изданий, тщательно борющихся за «чистоту рядов». Растущее разнообразие социальных институтов, соответствующих структур порождает «институциональный склероз» (М. Олсон), тормозящий принятие необходимых решений. В искусстве — сплошной маньеризм, приквелы, сиквелы, пародии, перепевы, сериалы книг, кино и телевидение. Происходит накопление имманентного разнообразия, фрактализация прошлого. Похоже, современное самодостаточное общество массового потребления утратило образ будущего, оно подсознательно избегает и даже остерегается его, из страха потерять настоящее. Роботизация, технологии IoT (интернета вещей) открывают перспективу, с одной стороны, массовой безработицы, с другой — прекарного труда. Отсюда — многослойная и растущая хорроризация. Все явственнее становится анамнез: сами ткани социума выговаривают свои болячки, утрачивая иммунитет, справляющийся с ними.

Владимир Николаевич Шевченко в своей статье отмечает, что Октябрьская революция 1917 г. явилась самым значительным событием в истории России XX в. 25 октября (7 ноября) В.И. Ленин — ставший через несколько дней председателем правительства Совета Народных Комиссаров — в своем выступлении на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов произнес исторические слова, прогремевшие на весь мир: «Рабочая и крестьянская революция, о необходи-

мости которой все время говорили большевики, совершилась. Значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство... будет новый аппарат управления в лице советских организаций... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»². Таким образом, с самого начала Октябрьской революции было заявлено о социалистическом выборе, который делает новая Россия.

Октябрьская революция вызвала грандиозные последствия и перемены во всем мире. Попытка большевистской партии и всего трудового народа построить общество на принципах социальной справедливости хотя и окончилась неудачей в начале 90-х гг., продолжает притягивать к себе всеобщее внимание. Всестороннее осмысление Октябрьской революции как явления всемирно-исторического характера в этот юбилейный год приобретает в стране поистине всенародный характер. Сегодня все понимают, что столетний юбилей Октябрьской революции 1917 г. не может быть сугубо партийным праздником КПРФ, сохраняющей верность идеалам и целям большевистской (коммунистической) партии. День 100-летнего юбилея революции — 7 ноября — должен стать общегосударственным праздником, подобно государственному празднику Франции — 14 июля, Дню взятия Бастилии и началу Великой Французской революции. Между тем, этот праздник как государственный широко отмечается во Франции до настоящего времени.

Сегодняшние дискуссии относительно Октябрьской революции тем более важны, что они должны послужить новым этапом на пути достижения общенационального согласия. Но проблем, по которым существуют острейшие разногласия, достаточно много. Если иметь в виду собственно Октябрь 1917 г., то здесь главный теоретический вопрос состоит в том, имели ли место в 1917 г. две стадии одной революции или это было две революции, принципиально разные по своим целям, движущим силам и последствиям. Идеологические разногласия за эти 100 лет не стали менее острыми, но помимо идеологии есть еще и объективные критерии — реальный вклад Российского государства (Советской России, Советского Союза) в развитие всего человечества. Российские люди должны хорошо помнить уроки 100-летней истории своей страны, ее выдающиеся достижения и горькие поражения. Но ведь история не имеет сослагательного наклонения, ее нельзя переиграть заново. А сегодня нам нужно думать о

будущем своей Родины, строить будущее величие Российского государства — страны, где предстоит жить нам и нашим детям.

Вполне естественно, что Великая Октябрьская революция 1917 г., годовщину которой мы отмечаем в этом году, для философов представляет не менее твердый орешек, чем для других ученых-гуманитариев и интеллектуалов вообще. И не только в плане объяснения основных причин ее возникновения, но и в плане последствий для настоящего. Например: почему, по мнению ряда философов, большевистская революция не закончилась, а продолжается? Чем объяснить, что социальная революция в России сопровождалась массовыми репрессиями? Можно ли, как убеждены многие философы, объяснить наше «хождение по кругу» и паралич реформ социальными последствиями октябрьской революции? В этой связи вспоминается книга «Консолидация и модернизация России» (2014). Ее авторы — известные российские философы, ученые с активной общественной позицией, пытаются разобраться в происходящем: почему пробуксовывают реформы и какие исторические и современные условия необходимы для их успешного проведения. Они признают, что консолидация — это необходимое условие модернизации (наряду с историческими, идеологическими, политическими условиями), что консолидация, с одной стороны, по содержанию характеризуется общностью убеждений и интересов, а с другой, — представляет собой сложный процесс преодоления разобщенности общества. Так вот, большинство авторов книги признают, что в современной России консолидация требует или колоссальных усилий, или вообще невозможна. И дают убедительное объяснение этому печальному обстоятельству. Во-первых, историческое, связанное с тем, что российское общество чуть ли не с допетровских времен оказалось расколотым, а революция этот раскол только усилила; в результате российский традиционалистский консерватизм в плане возможностей консолидации оказался ничуть не лучше одностороннего доктринерского российского либерализма или правых коммунистов.

Стоит обратить внимание на общее впечатление от размышлений авторов книги. Да, глубокий анализ, причем не только консолидации и модернизации в России, но и самих российских традиций и ситуации. Тем не менее, рекомендации, которые дают авторы (если они решаются их предложить), именно в свете этого анализа выглядят как утопические или, если и реализуемые, то только в отдаленном будущем.

Стоит признать, интеллигенция и интеллектуалы (философы и ученые) времен перестройки и реформ оказались не готовы ни в плане понимания происходящего (например, то, что страну, как бы сказал М. Хайдеггер, превращали в «постав» западного хозяйства), ни в плане того, что нужно делать и куда идти в социальном плане (наивно думали, что на Запад, представители которого радостно потирали руки в предвкушении новых дивидендов от российского сырья и рынков сбыта). Так вот, когда социальный маятник пойдет назад, российские философы и ученые должны иметь соответствующие знания и концепции, которые можно было бы предложить обществу. Изучение феномена социальной революции, осмысление приведших к ней первопричин и ее последствий является одним из наиболее результативных способов, позволяющих создать корпус знаний, позволяющий научно обоснованно, отложив в сторону идеологические, политические пристрастия, экономические, социокультурные, цивилизационные, религиозные предпочтения и прочие конъюнктурные предвзятости, ответить на многие вопросы истории и современности.

Здесь возникает и другой — фундаментальный вопрос: исчерпали ли социальные революции свой исторический потенциал? Если рассматривать только положительный ответ — он звучит как приговор: отныне социальные революции отменяются, и дальнейшее развитие человечества пойдет исключительно эволюционным путем, т.е. постепенность трансформации общественных порядков должна стать обязательной нормой (правда, остается открытым вопрос — кем инициируемой и кем утверждаемой). Но события последних десятилетий, связанные с глобализацией, показали усложнение общественной жизни, рост социального напряжения во всем мире, нарастание непредсказуемости и хаоса в отношениях между странами, классами, этносами. Для России исключительно важно найти сегодня такие формы социально-экономического прогресса, которые бы ослабляли или вовсе снимали реально существующие социальные напряжения и противоречия, открывающие дорогу неизбежным революционным преобразованиям устаревших политических, экономических и социальных отношений. Социальная революция всегда есть наглядное свидетельство беспомощности правящей элиты, ее неспособности ответить на вызовы времени. В этом отношении Октябрьская революция есть и урок, и напоминание правящей элите, и соблазн, что тоже очень важно отметить, найти смелое радикальное решение, основательно не задумываясь о последствиях

таких действий. Ведь именно правящая элита несет всю полноту ответственности за то, что назревшие и перезревшие проблемы каждый раз решались в стране революционным путем. Но революция, как нам известно из всемирной истории, всегда имеет не только светлые, но и темные стороны. Об этом в особенности не следует забывать всем социально-политическим силам, которые должны ставить интересы развития, безопасности и целостности государства, справедливости и благосостояния народа превыше всего. В достаточной ли степени разработаны социальные и политические технологии, специально созданные профессиональные и общественные институты, другие инструменты и механизмы, имеющиеся в настоящее время в арсенале, чтобы при очередном, вполне естественном стремлении к «светлому будущему» для всего человечества или, по крайней мере, для «отдельно взятой страны» можно было обеспечить только положительные стороны ожидаемой перспективы или хотя бы минимизировать возможные негативные последствия социальной революции?

Скорее всего, технологий, средств, инструментов, институций достаточно, однако сам социум обессилен фрагментацией на всех уровнях. Раздробленность самодостаточных смыслов накопила некую критическую массу и плохо согласовывается привычными социальными, политическими и вообще — коммуникативными методами. Можно говорить о необходимости не просто нового мышления, длинных мыслей, а конкретно проявляемой политической воли. Но политической воли без ее носителей не бывает. А в ситуации «пост-истины», в смысловых войнах ее интерпретаций трудно распознать мотивацию, отличить призванных от самозванцев. Упования на некоего лидера (с «длинной волей») — тоже от этой обессиленности. И чем такие упования заканчиваются хорошо известно из пройденной человечеством тысячелетней истории.

Знание истории, безусловно, очень важно. Однако ее изучение не должно ограничиваться только рамками самой исторической науки. Совокупный опыт человеческой истории важно изучать в контексте социальной философии, политической истории, социологической науки, культурологии, политологии, шире — философии истории. И только благодаря таким мультидисциплинарным исследованиям в изучении собственной истории, будет возможно выявление в ней общих закономерностей и в то же время определенных особенностей, характерных для той или иной исторической эпохи, конкретного типа политической вла-

сти, социального обустройства, уровня экономического развития государства, степени образованности и просвещенности общества, профессионализма и общекультурального уровня населения в целом и власти в особенности, будет возможно обнаружить истинные причины, ввиду которых история сложилась именно таким образом, а не иначе. Только при таком комплексном подходе можно действительно представить историю человечества как единый непрерывный и продолжающийся во времени и пространстве в соответствии с определенными законами процесс, дать объективную оценку современному состоянию общества и государства, с высокой точностью прогнозировать возможные перспективы, определить основные пути дальнейшего развития как отдельных сообществ, государств, так и человечества в целом.

Редколлегия и редакция журнала надеются, что серьезный, обстоятельный разговор вообще о социальной революции как историческом феномене и в том числе о Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., константы которой имеют не только историческое, но и глубоко современное звучание и смысл, внесет свой достойный вклад в решение судьбоносного для всей страны вопроса — **достижения национального согласия и консолидации российского социума.**

Именно поэтому журнал «Философские науки» открывает новые разделы — «Социальная революция. Стратегия философского осмысления» и «Философский дикуссион» — в качестве открытых публичных площадок для широкого и важного обсуждения обозначенных, а также других социально значимых проблем.

К чему и вас, уважаемые читатели, приглашаем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Водолазов Г.Г. Реальный гуманизм как идеология современности* // Вестник РГГУ. 2015. № 13 (156).

² *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2.

REFERENCES

Lenin V.I. Omnibus Edition. Vol. 35 (in Russian).

Vodolazov G.G. Real Humanism as an Ideology of Modernity. In: *Bulletin of the Russian State Humanitarian University*. 2015. No 13 (156), pp. 8-29 (in Russian).

Аннотация

В предлагаемой статье делается попытка обозначить круг вопросов, ответив на которые можно сформулировать, что же такое Социальная революция. Какие исторически сложившиеся предпосылки могут привести к

созреванию революционной ситуации? Какие объективные обстоятельства и субъективные факторы должны иметь место, чтобы революционная ситуация имела возможность перерасти в реальный революционный процесс? Наоборот – какие обстоятельства могут помешать свершению революции, если идеи, чье время действительно наступило и они уже «овладели массами» нашли своих последователей? Можно ли утверждать о консолидирующем начале социальной революции? Предлагается разработать ориентиры, в соответствии с которыми можно будет среди многообразия исторических событий, значимых в социальном, политическом, общекультуральном аспектах, провести разграничения и выделить социальную революцию в отдельную категорию.

Делается попытка обозначить единое содержательно-смысловое исследовательское поле, где можно показать многообразие теоретических подходов, научных школ и направлений в осмыслении социальной революции как особого явления, контрастно выделяющегося не только среди ординарных, но и среди знаковых событий в истории человечества.

Ключевые слова: Социальная революция, социализм, путч, переворот, Ленин, Маркс, марксизм, сознание, насилие, идеология, национальное согласие, консолидация, Октябрьская революция, Февральская революция, 100-летие Октября, либерализм.

Summary

The article identifies a series of questions answering which might explain what a social revolution is. What historically conditions can lead to the maturation of the revolutionary situation? What objective conditions and subjective factors must take place for transition of a revolutionary situation into a real revolutionary process? The opposite question: what circumstances can prevent a revolution when revolutionary ideas, which time has come, captured the minds of people? Does the social revolution consolidate a society? It is proposed to develop guidelines according to which it will be possible to distinguish social revolutionary acts among the variety of historically important social, political, and cultural events.

The author has attempted to designate a consistent research field, where it is possible to demonstrate the diversity of theoretical approaches, intellectual traditions and attitudes to understanding of the social revolution as a special phenomenon, which is clearly standing out not only among the ordinary, but also among the most significant events in the history of mankind.

Keywords: social revolution, socialism, coup d'état, political upheaval, Lenin, Marx, Marxism, consciousness, violence, ideology, national reconciliation, consolidation, October revolution, February revolution, 100th anniversary of the October revolution, liberalism.

*Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
Президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. МАРИНОСЯН*